

— Президент Ли, мне очень жаль! — честно говоря, Ли Цзиньтэн не хотел разговаривать с Ли Чэнцянем, потому что Ли Чэнцян оказывал на него сильное давление.

Кроме того, ему было очень обидно и неловко постоянно извиняться перед семнадцатилетним мальчиком.

Однако будущее Ли Линя зависело от решения Ли Чэнцян.

Если его наказание будет слишком суровым, то он может разболтать обо всем, и тогда последствия будут ужасными!

Казалось, что он умоляет Ли Линя, но на самом деле он думал о своей безопасности.

Ли Цзиньтэну ничего не оставалось, как унизиться.

— Президент Ли, Ли Линь и вы носите одну и ту же фамилию. У него есть старики и маленький ребенок, которых нужно содержать. Пожалуйста, будьте великодушны и пощадите его на этот раз, — искренне сказал Ли Цзиньтэн.

— Президент Ли, вообще-то у меня еще есть несколько видеозаписей, которые я хочу вам показать, — в этот момент Ли Чэнцян усмехнулся.

Ли Цзиньтэн только извинялся и унижался, когда понял, что его сейчас разоблачат.

Убийство не сходит людям с рук!

Если бы Ли Цзиньтэн не был таким грубым и неразумным, когда только пришел в компанию Divine Dragon Software, если бы он не был таким высокомерным и могущественным, если бы он искренне извинился и вел переговоры должным образом, Ли Чэнцян, несомненно, отпустил бы его.

Вместо этого корпорация Tencent стала играть в игру с обвинениями и выстрелила первой.

Они подали жалобы, написали заявления в полицию и подали в суд, изображая из себя жертву.

Кроме того, они опорочили в Интернете компанию Divine Dragon Software, приложение для оптимизации "Божественный Дракон" и Ли Чэнцян.

Они сделали Ли Чэнцян объектом всеобщей ненависти.

Они уничтожили репутацию приложения для оптимизации.

Компания подверглась рейдерскому захвату и замораживанию, а его дом был перевернут вверх дном.

Ли Чэнцзянь стал похож на преступника, объявленного полицией в розыск.

Если бы не поручительство академика Гао Сяна, Ли Чэнцзяня, скорее всего, заковали бы в наручники и отвезли в корпорацию Tencent.

Все это произошло по вине Ли Цзиньтэна!

И теперь он хочет решить дело, просто извинившись и предложив компенсацию?

Невозможно!

Когда Ли Цзиньтэн услышал слова Ли Чэнцзяня, из глубины его души вырвался страх. Все его тело похолодело, а лоб мгновенно покрылся испариной.

— Президент Ли, не будьте поспешны. Всегда есть возможность договориться. Чтобы компенсировать свои потери, не стесняйтесь просить о чем угодно. Если это в моих силах, я обязательно выполню ваши условия, — тон Ли Цзиньтэна был почти умоляющим.

Если Ли Чэнцзянь обнародует видеозапись, на которой он приказывает Ли Линь взломать приложение для оптимизации, то его репутация будет не только испорчена, но и ему грозит тюремный срок.

Корпорация Tencent также понесет огромный удар из-за этого!

Ли Цзиньтэн был готов потратить любые деньги, чтобы решить эту проблему.

От страха и нервозности он поспешно крикнул Чжан Юньцзянь:

— Чжан Юньцзянь, ты рассчитала компенсацию для президента Ли?

— Президент Ли, все готово! — Чжан Юньцзянь была заметно расстроена, в ее сердце царил паника. Она быстро протянула лист бумаги.

В прошлый раз она понесла огромные потери от рук Ли Чэнцзяня.

В этот раз она так испугалась его, что упала, и ей стало стыдно.

Она была крайне недовольна Ли Чэнцянем и в глубине души ненавидела его до смерти.

Она не хотела давать Ли Чэнцяню ни единого цента компенсации.

Но она не решалась! Она очень нервничала... и боялась!

Судя по тому, что сказал Ли Чэнцянь, у него в руках были и другие видеодоказательства.

Возможно, Ли Цзиньтэн подговорил Ли Линя взломать видеозапись приложения для оптимизации "Божественный Дракон". Если бы видео было воспроизведено, то оно сразу же стало бы доказательством того, что Ли Цзиньтэн дал указания и подстрекал других к совершению преступления.

Не исключено, что у Ли Чэнцяня была видеозапись, на которой она отчитывалась перед Ли Цзиньтэном о том, как уничтожить соответствующие улики. В этом случае она была бы виновна в воспрепятствовании осуществлению правосудия путем уничтожения улик.

— Чжан Юньцзянь, ты рассчитываешь по высшему стандарту компенсации? — обеспокоенно спросил Ли Цзиньтэн.

— Президент Ли, все рассчитано по самым высоким стандартам!

— В стране насчитывается 500 млн пользователей телефонов на базе Android. Исходя из 50% установок, общее количество установок составляет 250 млн. Если исходить из отраслевого стандарта, по которому 1% пользователей являются платными, то общее количество платных пользователей составляет 2,5 млн..

— Плата за использование приложения для оптимизации "Божественный Дракон" составляет 18 юаней в год. Общий доход от продаж за год составляет 45 млн. юаней.

— В отрасли самым высоким стандартом для приобретения других компаний с полным финансированием обычно является шестикратный размер чистых активов другой стороны. Мы также должны компенсировать компании Divine Dragon Software 270 млн. юаней, исходя из шестикратного размера ее годового дохода, — Чжан Юньцзянь быстро сказал.

270 миллионов!

Когда высшее руководство корпорации Tencent услышало эту астрономическую сумму, выражение лиц всех присутствующих стало торжественным, а сердце сжалось от боли.

Ван Синьбо, услышав эту сумму, кивнул и подумал:

"Ли Цзиньтэн очень искренен".

Когда Ли Цзиньтэн услышал сумму в 270 млн. юаней, его сердце хоть и сжалось, но он понял, что сейчас не время беспокоиться о деньгах.

Повернувшись и посмотрев на Ли Чэнцзяня, Ли Цзиньтэн осторожно спросил:

— Президент Ли, как вы думаете, наш метод расчета является разумным? Что вы думаете об этой цене?

— Ничего особенного! — усмехнулся Ли Чэнцзянь.

270 миллионов юаней действительно были очень заманчивы.

Однако для Ли Чэнцзяня она была не слишком привлекательной! За короткий период времени приложение для оптимизации "Божественный Дракон" могло заработать больше, чем эта сумма.

Он разрабатывал ядро операционной системы "Божественный Дракон", которое было бы еще более прибыльным, чем приложение.

Деньги его совершенно не волновали.

Ему нужно было только право говорить. Право на последнее слово.

И влияние!

...

С влиянием, когда он создавал новые продукты, никто не смел вмешиваться или пытаться использовать грязные трюки против него.

Если кто-то осмеливался вмешиваться или строить козни против него, он уничтожал этого человека!

На этот раз он собирался уничтожить корпорацию Tencent!

Сделать из них пример!

Услышав слова Ли Чэнцзяня, Ли Цзиньтэн подумал, что Ли Чэнцзянь считает цену слишком

низкой, и втайне проклинал его за ненасытность.

— Президент Ли, назовите цену. Я сделаю все возможное, — однако сейчас было не время беспокоиться о деньгах. Он был готов заплатить любую цену, лишь бы предотвратить катастрофу. С ресурсами корпорации Tencent, даже если бы цена была в десять раз выше, он все равно смог бы заплатить.

— Президент Ли, все можно обсудить. Вопрос между нами также может быть решен при посредничестве. Нет необходимости убивать друг друга! Мы можем прийти к взаимовыгодному соглашению, — Чжан Юньцзянь очень волновалась. Видя, что атмосфера в зале торжественная, она поспешно добавила.

Ли Чэнцзянь по-прежнему молчал. Он спокойно смотрел на Чжан Юньцзянь.

Чжан Юньцзянь почувствовала, что от взгляда Ли Чэнцзяня у нее волосы встали дыбом. В ее голосе слышался страх, а на лице больше не было надменности.

— Президент Ли, ваше приложение для оптимизации "Божественный Дракон" — очень хорошая программа. Если вы будете сотрудничать с корпорацией Tencent, то с помощью наших внутренних и внешних ресурсов вы станете еще мощнее. Вы быстро займете лидирующие позиции на рынке.

— Воля президента Ли — это воля корпорации Tencent. С ресурсами корпорации Tencent мы мало что сможем сделать.

— Президент Ли, пожалуйста, назовите цену! — Чжан Юньцзянь наконец-то сменила тему на денежную.

...

На самом деле, она также чувствовала, что Ли Чэнцзянь может не удовлетвориться компенсацией в 270 млн. юаней.

— Раз уж вы хотите, чтобы я назвал цену... тогда я не буду церемониться, — Ли Чэнцзянь улыбнулся.

Услышав слова Ли Чэнцзяня, Ли Цзиньтэн и Чжан Юньцзянь посмотрели друг на друга. Они немного расслабились и вздохнули с облегчением.

Хорошо, если ему нужны были деньги!

Если бы он не хотел денег, это было бы плохо!

"Он действительно слишком жаден. Ли Чэнцянь до сих пор не удовлетворен огромной компенсацией в 270 миллионов юаней", — высшее руководство корпорации Tencent в душе проклинали жадность Ли Чэнцяня.

Ван Синьбо нахмурился и посмотрел на Ли Чэнцяня.

— Президент Ли, пожалуйста, скажите мне! Сколько вы хотите? — голос Ли Цзиньтэна был спокойным. Из-за жадности Ли Чэнцяня его мнение о нем упало на несколько ступеней.

— Мне нужна ваша свобода! — Ли Чэнцянь усмехнулся и назвал цену.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/3297819>